

Виталий Васильевич Бушуев

Директор Института Энергетической
стратегии Минтопэнерго РФ



Надо учиться

жить в условиях финансовой нестабильности

Виталий Васильевич Бушуев должен числиться «технарем», хотя и выдающимся. Действительно, по специальности – энергетик, доктор технических наук, профессор. На самом деле, он прежде всего мыслитель, философ. Впрочем, одно другому не мешает, скорее наоборот. Ведь, если вдуматься, все, что нас окружает, да и сами мы – сгустки энергии, дети Солнца. Просто об этом редко размышляем. А вот Бушуев – постоянно. И выстраивает собственную систему взглядов на энергетическую стратегию России. Он не рассматривает частные, «приземленные» вопросы энергоснабжения и энергопотребления в отрыве от планетарных проблем существования цивилизации. Наверное, поэтому в своих прогнозах оказывается точнее многих экспертов. Сегодня, когда проблемы получения энергии во всем мире вышли на первый план, когда нефть и газ, маршруты их доставки диктуют политику великим державам и модус поведения государствам обширных регионов, труд Бушуева, его неординарные взгляды и подходы приобретают особое значение.

– Виталий Васильевич, в последние годы борьба за контроль над энергоресурсами набирает обороты и становится доминантой в международных отношениях. Может ли быть спровоцирован серьезный конфликт (некоторые эксперты не исключают даже войны) из-за контроля над энергоресурсами, в частности, энергоресурсами Центральной Азии?

– Сегодня регион Центральной Азии выделяется на мировой карте в качестве, с одной стороны, источника углеводородного сырья, а с другой – как важнейший узел транспортных и энергетических связей на всем евразийском пространстве. Это факт, который следует принимать и делать из него соответствующие стратегические выводы. Причем выводы должны быть сделаны и в России, и в странах этого региона, и во всех государствах, имеющих здесь свои интересы. Весьма значимым, но по пока еще недооцененным ни нами, ни иными государствами является предложение по организации энергетического клуба ШОС (Шанхайская организация сотрудничества). Страны Центральной Азии, прилегающие к ним Россия, Китай, Иран и Индия являются либо членами, либо наблюдателями данного союза. И эта площадка должна быть тем полем, на котором взращиваются новые идеи, происходит их согласование в интересах всех сторон.

К сожалению, пока этого понимания нет. Дело не столько в количественных оценках ресурсных запасов, сколько в том ключевом географическом положении, которое занимает этот регион на карте Евразии. И Россия совершенно напрасно пытается замкнуть ресурсы региона только на себя. Россия должна находить взаимовыгодные условия для освоения этих ресурсов, для участия в диверсифицированных транспортных коридорах и нефтегазопроводах, берущих начало в странах региона.

– Но Европейский Союз, весьма озабоченный перспективой энергообеспечения в свете известных событий, пытается заполучить центральноазиатский газ в обход России...

– На деле речь может идти о технико-

экономическом сопоставлении различных вариантов. Но мы забываем, что существует масса внеэкономических факторов, которые мы пока плохо умеем переводить в денежные единицы для проведения обоснованного сопоставления этих вариантов. Это – политические риски, проблема безопасности стран-транзитеров, стран-потребителей и стран-поставщиков. То есть, диверсификация рынков сбыта. И поэтому одно лишь сопоставление маршрутов транспортировки некорректно. Нужен комплексный подход. Мировая система только тогда будет устойчивой, когда будут технически задействованы все возможные варианты транспортных коридоров и, с учетом текущих условий, станут выбираться перетоки по тем и другим путям. А противопоставление одного варианта другому непродуктивно.

– Сотрудничество стран ШОС в энергетической сфере уже показало, что интересы сторон не только отличаются, но иногда противостоят друг другу. Например, Таджикистан и Киргизию в первую очередь интересует продвижение гидроэнергетики в регионе. У Вас есть рецепт или прогноз относительно решения водно-энергетической проблемы Центральной Азии?

– Считаю и продолжаю утверждать, что на долгосрочную перспективу следует создавать мировую энергетическую систему, включающую энергетическую часть не только Центральноазиатского региона. Тут нужна состыковка с Индией, Ираном и Афганистаном. То же самое касается и нефтегазопродуктовой и водохозяйственной системы. Если мы будем строить отдельные трубопроводы, ЛЭП – неважно по каким направлениям, – не представляя себе, как это будет вписываться в общую стратегическую систему транспортной инфраструктуры континента, мы все время будем сталкиваться лишь с частными решениями, которые окажутся убыточными. Поэтому мне представляется важным обсудить в ходе широкой дискуссии все возможные предложения по стратегии развития единой перспективной системы. И принять эту систему. После чего в оперативном порядке решать очередность строительства

Виталий Васильевич Бушуев

Дата и место рождения:

22 ноября 1939 года
в городе Соликамске.

Образование:

Окончил Куйбышевский (Самарский) политехнический институт (электроэнергетический факультет).

Кем мечтали стать в детстве?

Писателем.

Карьерная лестница:

Три ступени. Первая: работа в Сибирском отделении Академии наук по окончании института (1961–1989 гг.); итог – директор крупного института. Вторая: депутат Верховного Совета СССР, глава подкомитета ВС по энергетике (1989–1991 гг.) Третья: работа в Министерстве энергетики на должности заместителя министра (1992–1998 гг.) Затем вернулся по циклу на уровень директора института. (С 1998 г. – директор Института энергетической стратегии Минтопэнерго РФ. Научная специализация – надежность и живучесть энергосистем, системология, общая энергетика. Автор 117 научных работ, в том числе семи монографий.)

Гордится:

Собой и окружающими.

Достойным всеобщего признания считаете:

Николу Тесла и Велимира Хлебникова. Это люди, которых не оценили по заслугам ни в научном плане, ни в философском, ни в литературном.

тех или иных объектов, исходя из того, как они будут вписываться в эту систему. Но не наоборот. Таковую задачу может поставить и решить только энергетический клуб ШОС.

– Мог бы стать энергетический клуб базой для создания евразийского энергетического центра?

– Именно о создании евразийского энергетического агентства мы говорили с Виктором Степановичем Черномырдиным еще в 1996 году в ходе первого совещания по энергетической безопасности стран СНГ. Тогда он энергично поддержал эту идею. Кстати, ее поддержали и представители всех республик Центральной Азии.

– А ресурсов хватит на всех?

– Это вопрос емкости или мощности транспортных коридоров. Не надо бояться определенных ограничений их пропускных способностей. Пусть они будут загружены на 60–70% процентов. Резерв всегда должен быть. Но и 60% должны быть сориентированы на реально достижимые запасы. Никто не будет строить трубу исходя из того, что она заполнится на 10%, а остальные 90% начнут заполняться позднее.

– Но корпорации думают о прибыли сегодня и сейчас...

– Нельзя рассматривать стратегию, руководствуясь таким подходом. Вот конкретный пример. Дело было в Новосибирске, где я жил в 80-е годы. Нам поставили задачу составить схему теплоснабжения города. Мы наткнулись на канализационную трубу диаметром 6 метров, которая была заложена в 1913 году, но оставалась недозаполненной до последнего времени. Между тем, более современные трубы этому сооружению явно уступали, были давно переполнены и пришли в негодность.

Основной и принципиальный наш недостаток – экономия на капитальных затратах, а издержки, которые непременно будут,

– дело, мол, десятое. Однако избыток капитальных затрат вполне оправдан при долгосрочном использовании объектов.

– Можно ли было спрогнозировать энергетический и экономический кризисы?

– Ничего неожиданного не произошло. Все кризисы всегда повторяются с периодичностью раз в 10–12 лет. Был кризис 1998 года. Был кризис 1987 года, который привел к развалу Советского Союза. Точнее, под этим предлогом была предпринята попытка полностью дискредитировать советскую плановую систему, что привело, в том числе, к развалу Союза. Поэтому готовиться и уметь жить в условиях периодически повторяющихся кризисов совершенно естественно.

– Значит, лет через 12 нас подкараулит очередной кризис?

– Полагаю, да. Это является следствием все той же глобализации, когда все в мире взаимосвязано. На нынешний кризис наложилась только одна составляющая, которая раньше не так сильно просматривалась. Речь идет о стремлении к так называемой виртуальной экономике. То есть, классическую схему «деньги – товар – деньги» заменила формула «деньги – виртуальный капитал – деньги». Деньги стали жить своей собственной жизнью. На нефтяном рынке с 2003 по 2007 год объем товарных сделок увеличился на 5–7%, тогда как объем фьючерсных сделок увеличился в тысячи раз. Получается, что объем товарных сделок составляет менее 1% от объема фьючерсных. Ясно, что цена определяется не реальным товаром, а перетоком капитала с валютного рынка на фьючерсный, и, как следствие, финансовый пузырь вначале надувается, а потом лопается.

Поэтому надо учиться жить в условиях финансовой нестабильности и заранее предотвращать или искать способы компенсации отрицательных последствий волатильности цен. Нельзя зависеть

от нефтяной конъюнктуры. Надо развивать другие отрасли, которые менее зависят от условий глобальной мировой нефтяной торговли.

– Кому будет легче выбраться из кризиса?

– Тем странам, которые преимущественно ориентируются на развитие собственного внутреннего рынка. Так обстоит дело, например, в Китае. А у России открытая торговля, и при этом экспортируется максимум сырья, а импортируется максимум товаров народного потребления.

Счастье – это резонанс с окружающим миром

– Что Вас подтолкнуло заниматься прогнозированием, ведь ваша специальность – электроэнергетика?

– Я уже далеко отошел от своей специальности. В электроэнергетике я занимался системными вопросами, т.е. объединением на параллельную работу всех энергосистем. А это связано с другими отраслями топливно-энергетического комплекса. Работая в Сибири, я поневоле должен был заниматься проблемами энергоснабжения и развития Западно-Сибирского региона. Но главное, когда я волею случая оказался в Верховном Совете СССР и возглавил там подкомитет по энергетике, основной его задачей было стимулирование разработки энергетической стратегии России. Я был заказчиком и постановщиком задач. Исполнителями же были госплановские организации Советского Союза. После развала СССР меня пригласили в Министерство топлива и энергетики. И там я занимался разработкой энергетической стратегии в целом. А так как она опиралась на нефтегазовую отрасль, то многие считают меня специалистом в этой сфере. Хотя я себя специалистом считаю только в системных

вопросах. Безразлично, в чем именно. Главное – системный подход по всей совокупности взаимосвязанных проблем, начиная с энергокосмизма России, трех «Э» – экономики, энергетики и экологии, и кончая инновационным развитием и ролью человеческого капитала в стратегии развития страны и мира в целом.

– А что повлияло на выбор профессии? Ведь Вы родом из города Соликамска – города солевых промыслов.

– У меня уральские корни, сибирский ствол и московские ветви. Моя супруга москвичка.

– С Тamarой Алексеевной Вы познакомились в институте?

– Да. Я уже защищал диплом, когда у нас родился сын. А она училась на курс младше. Она мой союзник и соратник по жизни. И самое главное, она поддержала меня в переезде с места учебы – из Самары – в Сибирь, в совершенно незнакомое, необжитое, в отрыве от родственников место. Там у нас никого из близких не было. Потом я три года жил за ее счет, учился в аспирантуре. А она в это время работала на заводе, причем при маленьком ребенке: утром – в ясли, затем на завод. А я сидел и три года работал над диссертацией. Потом, правда, все компенсировал.

– Сыновья пошли по стопам отца?

– Нет. Они учились в тот период времени, когда в моду вошли информационные технологии. Оба заканчивали математический факультет Новосибирского университета (по специальности «Прикладная математика»). Один занялся организацией инвестиционных фондов, второй – фондовыми рынками. Оба финансовые математики. Еще у меня четыре внука и правнук. Внук, который, что называется, уже встал на ноги, тоже финансовый математик. Энергетикой не занимается, но в какой-то мере работает в контакте со мной, изучает поведение

нефтяного сектора в условиях финансового кризиса.

– Вы им помогаете, или они Вам?

– Я думаю, что они больше помогают мне. Они меня многому научили, например, играть на бирже в свободное от работы время.

– А чем Вы еще занимаетесь в свободное от работы время? Удастся отдыхать вместе?

– Отдыхаем только семейно, ездим на месяц в Болгарию. И во время отдыха – только отдых. Недаром же существует американский принцип, основанный на реальном анализе: наиболее продуктивен тот человек, который занимается своим професси-

ональным делом не больше 70% своего времени. А 30% он занимается тем, с чем формально не связан, но это обогащает его методически, содержательно, идейно, в том числе новыми замыслами, которые, на первый взгляд, не относятся к его основной деятельности. А потом они помогают ему своими инновациями в основной сфере. Поэтому, когда я созерцаю море, небо и звезды, я думаю об общих проблемах, из которых рождается частное. Полнее всего о мире в целом рассуждают поэты. Понятно, что раньше я еще и стихи писал. Сейчас занимаюсь копанием в книгах, люблю философствовать, искать системные закономерности. Из последних хобби – влияние солнечной активности на динамику

БЛИЦ-ВОПРОСЫ

(продолжите, пожалуйста, предложение)

– Я люблю... копаться в книгах, люблю философские размышления о жизнеустройстве, люблю заниматься посторонними вещами, люблю разнообразие, потому что это обогащает.

– Я не люблю... черновую работу.

– Мое страстное желание... быть востребованным.

– Власть – это... мощная сила для реализации замыслов своего миропонимания.

– Я не могу простить... предательства.

– Я могу обойтись... Мне все нужно, но могу обойтись без денег.

– Я стараюсь не замечать... недостатков окружающих.

– Я с удовольствием... любуюсь окружающими и окружающим миром.

– Я надеюсь... что когда-нибудь с помощью учеников мои идеи станут более понятными.

– Репутация – это... тот минимум, без которого жить нельзя.

– Самый сильным аргументом в споре является... личная убежденность.

– Если не хватает времени, я... откладываю дело на потом.

– Я всегда удивляюсь... насколько сложно и органично устроен мир.

– Я могу сделать невозможное, если... обстоятельства позволяют.

– Самый непонятный для меня человек тот... который загубил свой талант.

– Я думаю, что счастье... это резонанс между тобой и окружающим миром.

нашей жизни, в том числе и на динамику цен на нефть.

– И как влияет солнечная активность?

– Очень коррелированно. Несколько скачков цен произошли в период солнечной активности. В институте мы создали модель динамики цен, в основе которой лежит периодичность солнечной активности, и получили результат, который во многом оправдывается. Он базируется на совокупности политических, ресурсных и финансовых факторов. Мы предсказали всплеск цены на нефть еще в 2000 году, когда она стоила 30 долларов за баррель (а мы предсказали, что в 2006–2007 годах она превысит 100 долларов). Нам не верили. Когда в 2006 году мы сказали, что цена выйдет за 150, но летом 2008 года она упадет, нам опять не поверили, сославшись на то, что Миллер говорит о цене в 250 долларов. Но она упала круче, чем мы предсказывали. Мы прогнозировали 90 долларов, а она упала до 40. Пробыла линию сопротивления. Но тем не менее, с учетом солнечной закономерности, мы предполагаем, что в 2010 году она снова выйдет на уровень 100 долларов. Год-полтора будет колебаться в этом пределе, а потом рухнет. По нашему прогнозу, 2012 год станет годом нового падения цены на нефть, которая станет колебаться на уровне 40 долларов. Это будет тяжелый момент. Мы не успеем перестроиться. Сырьевая промышленность не даст прежнего эффекта, а мир уже успеет уйти от востребованности наших углеводородных ресурсов. Поэтому одна из серьезнейших задач – переход на инновационный путь развития.



Виталик на юге. 1951 г.

– О чем Вы мечтаете?

– Моей голубой мечтой является подготовка книги «Энергия России». Книги, которая отразила бы энергию российского пространства, сформированного нашими предками как пространство между Землей и Космосом. Энергию российского духа, определяемого не только пространственным, но и контрастным соотношением лесов и гор России. Ну и энергию интеллектуальных, информационных знаний. Не даром слово «энергия» применимо ко всем вещам. Исконный смысл его – это действие, работа, а не просто производство киловатт-часов. Поэтому считал и считаю: в широком понимании слова «энергия» кроется ключ формирования будущего энергетики. Которая все больше будет ориентирована на человека, т.е. это будет гуманитарная энергетика, а не просто валовое производство тонн нефти и киловатт-часов электроэнергии 🏠



С сыновьями Максимом и Ильей



С женой Тамарой Алексеевной: встреча Нового года



С правнуком Леонидом

